
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И СТРАНАМИ РЕГИОНА МЕТОДОМ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Састрохандойо В.*

В статье анализируется региональная политическая ситуация в Юго-Восточной Азии. Автор на примере взаимоотношений Индонезии и Китая рассматривает различные варианты достижения мира и установления стабильных, взаимовыгодных отношений между странами данного региона. Особое внимание уделяется политике «мягкой силы», которая, по мнению автора, должна стать основным инструментом решения проблем в условиях глобализации и всеобщей взаимозависимости.

Ключевые слова: регион, политика, Южно-Китайское море, партнерские отношения, Индонезия, Китай, «мягкая сила».

The article analyzes the regional political situation in South-East Asia and, in particular, the relationship between Indonesia and China. The author considers various options to achieve peace and establish stable and mutually beneficial relations between the countries of this region. Special attention is paid to the policy of soft power, which, in the opinion of the author, should become the main tool for solving problems in the context of globalization and global interdependence.

Keywords: region, politics, South China sea, partnerships, Indonesia, China, soft power.

В Восточной Азии рождается новый вид межгосударственных отношений «больших» и «маленьких» стран. Две страны, на которых можно наглядно это наблюдать, – усиливающийся Китай и укрепившие власть Соединенные Штаты. Эти две мировые державы должны найти способ согласовать стремления друг друга и урегулировать текущие напряженные отношения. В противном случае может произойти разрушение существующего относительного мира в регионе.

Если конфликт действительно вспыхнет, должны быть приняты безошибочные дипломатические меры урегулирования с обеих сторон; если не урегулировать конфликт или не принять своевременных мер, это может привести к пожару, который охватит малые страны в данном регионе. До недавнего времени недружелюбная риторика с обеих сторон только усиливалась, и разумно прийти к заключению, что Азиатско-Тихоокеанский регион действительно находится в опасности.

* Састрохандойо Вирьёно – с. н. с. Центра стратегических и международных исследований (Индонезия), бывший индонезийский посол в Австралии и Франции. E-mail: utusan_ugm@yahoo.com.

Таким образом, сегодняшняя ситуация вынуждает все региональные страны сотрудничать через диалог и дипломатию, чтобы разработать «дорожную карту» и прийти к соглашению, которое будет гарантировать долгосрочный мир и стабильность в регионе.

Эта региональная ситуация, по крайней мере частично, является результатом новых глобальных факторов, к которым привели два чрезвычайных события. Первым был рост международного терроризма, который достиг своей самой высокой точки при нападении 11 сентября на башни-близнецы Всемирного торгового центра в 2001 г.; вторым – глобальный финансовый и экономический кризис, разрушивший в 1998 г. западные экономические системы и значительно затронувший все остальные.

Эти два события в совокупности вызвали изменение в геополитическом центре тяжести, переместив его с западного мира в Восточную Азию и с глобального Севера на глобальный Юг. Новая международная политическая и экономическая архитектура отражает это изменение: например, G20 вытеснила G8 как главный форум для международного экономического принятия решений. Влияние БРИКС также возросло, так как эта организация является новым звеном в развивающейся экономике стран. Все это происходит вследствие усиливающегося финансового контроля экономик, возможности выявления их собственных природных ресурсов, расширяющейся базы знаний значительной части населения и растущего доверия потребителей. В итоге сегодня мы имеем многополюсный рыночный пейзаж.

В данной ситуации развивающиеся страны находятся в сложном положении. Они не могут быть уверенными, что доступность ресурсов позволит им поддерживать темпы развития в долгосрочном периоде. К таким ресурсам относятся финансирование, продовольствие, сырье и различные виды энергии. Обычно в подобных случаях одна из нуждающихся стран пытается хотя бы частично лишиться другую этих ресурсов в свою пользу. Следовательно, доступ и контроль над ресурсами из Арктического региона, Южно-Китайского или Восточно-Китайского морей продолжают служить камнем преткновения в международных отношениях. При таких обстоятельствах быстрый экономический рост был достигнут странами Восточной Азии, среди которых Китай, Южная Корея, 10 стран АСЕАН и Индия. Япония относится к части региона, но не является региональным лидером, хотя обладает устойчивой развитой экономикой. Данный регион начал менять конъюнктуру современной геополитической стратегии многих стран.

Возрастание экономической силы совпало с ростом военной мощи стран региона. Это изменило взаимоотношения не только между региональными соседями, но и между Западной и Восточной Азией. Подобные глобальные и региональные сдвиги заставляют Индонезию адаптироваться. Раньше главной геополитической стратегией этой страны были свобода и безопасность Малаккского и Сингапурского проливов, так как через них проходит около 40 % глобальной торговли и 25 % торговли энергоресурсами, а Индонезия – это прибрежное государство.

Однако сегодня, с учетом неоднозначной ситуации в мире и новой стратегии США относительно балансировки сил, озабоченность Индонезии по поводу проливов переросла в обеспокоенность относительно всего Южно-Китайского моря и возрастающей конкурентоспособности стран региона Восточно-Китайского моря.

Хотя Индонезия не претендует на острова в Южно-Китайском море, она все равно чувствует, что вносит большой вклад в поддержание мира и стабильности в данной области, где противоречивые процессы сегодня набирают все более мощные обороты. Обеспокоенность Индонезии проблемами Восточно-Китайского моря возникла в результате территориальных споров по нескольким островам в данном регионе между Китаем и Японией.

В связи с этим положительным является то, что Китай, несмотря на нарастающее напряжение в Южно-Китайском море, подписал соглашение об открытии всех путей сообщения. Относительно особой китайской границы, сохранение и поддержание которой является одним из главных геополитических интересов КНР в данном регионе, Индонезия принципиально не возражает, поскольку также считает ее очень важной частью своей экономической зоны. Правительство Индонезии полагает, что со стороны Китая не наблюдается никакого экспансионизма, так как последний заверил, что между странами не будет никаких противоречий по этому поводу.

До тех пор, пока такие страны, как Китай и другие государства Южно-Китайского региона, будут практиковать методы разрешения этой проблемы с помощью открытия путей сообщения и т. д., существует большая вероятность разрешить сложившуюся ситуацию мирно. На мой взгляд, сейчас самое время заняться именно этим – укреплением уверенности в правильности свершаемого. Мы нуждаемся в проявлении «мягкой силы» как в политике, так и в дипломатии, поскольку это повлечет за собой не только уважение среди стран региона, но и дальнейшее желание сотрудничать и разделять ответственность за происходящее. Метод «большой дубинки», или, как его еще называют, «обращение к жесткой силе», уже показал свою несостоятельность и непродуктивность.

Римский историк Корнелий Непот сказал одну очень известную фразу, будоражившую умы великих на протяжении веков: «Хочешь мира – готовься к войне». Хотя с тех пор прошло более двух тысячелетий, но, кажется, его высказывание снискало популярность среди известных политиков. Приверженность этому устоявшемуся заблуждению можно увидеть на ярком примере того, как страны Южно-Китайского региона все увеличивают военные расходы. Это, на мой взгляд, не тот путь, которым надо следовать.

Мы должны перефразировать эту цитату: «Если хочешь мира – готовься к миру». Здесь имеются в виду сотрудничество и диалог между странами. Надо не только открыть, но и активизировать пути сообщения, экстенсивно и интенсивно осуществлять меры по укреплению доверия.

Одной из таких мер является ежегодная спонсируемая Индонезией программа «Управление и разрешение потенциальных конфликтов в Южно-Китайском море». Программа должна быть поддержана не только региональными государствами, но также всем международным сообществом, заинтересованным в поддержании мира и считающим, что дестабилизация приведет к дальнейшей потере спокойствия повсеместно. Я помню, как после освещения этой программы была принята декларация о «Кодексе поведения в Южно-Китайском море».

Возможно, одна из самых серьезных форм укрепления доверия – это установление всестороннего стратегического партнерства между странами, которое было

закреплено, например, между Китаем и Индонезией. Обе страны заключили соглашение о партнерстве вследствие взаимной необходимости адаптации к происходящим изменениям, а также к переменам, ожидающимся в ближайшие десять лет в Китае, Индонезии, Восточной Азии и мире в целом. Отмечая все более крепкую связь людей и институтов, обе страны ожидают усиления влияния глобализации на все сферы их общественной жизни, включая внутреннюю политику и безопасность. В то же время они рассчитывают играть далеко не последнюю роль в Восточной Азии и во всем мире, учитывая их экономический динамизм.

Таким образом, китайско-индонезийское партнерство стало важным двусторонним соглашением в системе международных отношений. Китай является самой населенной страной в мире, а Индонезия занимает четвертое место в этом списке. Учитывая их суммарное население и выдающиеся темпы экономического роста, достигнутые обеими странами за последние годы, их отношения становятся важным этапом на пути к мирной и процветающей Восточной Азии и миру в целом. Реально осуществляемый, последовательно реализуемый договор о партнерстве может вызвать новую волну динамизма в обеих странах. Но для того чтобы это осуществилось, необходимы длительные мир и стабильность в Восточной Азии и соседних государствах. В то же время они должны быть способны эффективно решать внутренние проблемы. Китай и Индонезия знают, что должны «подтянуть» низы своих «социальных пирамид». Если это не удастся осуществить, то Индонезия, например, может распрощаться со своей надеждой обладать одной из главных экономик мира к 2030 г.

Это именно то, в чем нуждаются остальные страны региона: рост внутренней экономической стабильности и внешней безопасности. Именно поэтому Индонезия и разделяющие ее убеждения страны нацелены на создание регионального партнерства, управляемого государствами, равными по силе, чтобы ни один из соседних народов не был обделен, равно как и не узурпировал всю власть. Такое положение дел лежит в основе понятия динамического равновесия. Оно заключается в создании и поддержании аппарата взаимоотношений, который вызывает доверие и создает желание работать на общее благо, чтобы укрепление и возвышение одной страны воспринималось не как растрата общих ресурсов, а как сила, которая поможет другим сделать то же самое для общего благополучия.

Центральными силами этой региональной конструкции «динамического равновесия» являются расширенные институты АСЕАН, в том числе расширенный Восточно-Азиатский саммит, который теперь включает в себя Россию и США, встреча министров обороны АСЕАН и Морской форум АСЕАН [Global... 2014: 282–285]. Эти институты должны быть укреплены, для того чтобы стать более эффективными инструментами в поддержании мира и служить «полигонами» для дальнейшей отработки методов «мягкой силы» и демонстрации сотрудничества и открытости.

В нашем мире всегда было сложно достичь спокойствия, особенно учитывая то время, в котором мы живем. Есть одна интересная точка зрения, которая высказывается «классическими» историками относительно вопроса о причинах войн, приносящих гибель и ненависть всем народам, и ситуации, когда один центр силы хочет сохранить статус-кво, а появившийся новый центр – наоборот,

его приобрести. По сценарию, составленному этими историками и большим количеством международных наблюдателей, установившимся центром силы является США, а недавно появившимся – Китай, и они будут неумолимо двигаться в направлении вооруженного конфликта [The Center... 2014]. Установившийся центр силы будет всячески защищать свой статус, в то время как появившийся центр будет также стараться его получить всеми способами, хотя это идет вразрез с реальным положением вещей, поскольку США и Китай стараются поддерживать дружеские отношения и между ними имеет место диалог.

Этот конфликт не должен произойти, нельзя этого допустить. Но что же могут сделать Индонезия или страны АСЕАН, чтобы не допустить войны? Со стороны Индонезии может быть создан новый набор основных ориентиров государственной политики, который может помочь вдохновить США и Китай к укреплению мира и доверия как друг к другу, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Помимо всего прочего, Индонезия оказывает сильное дипломатическое влияние на Китай с помощью всестороннего и стратегического партнерства и на США через значительное количество соглашений и договоров.

Со стороны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии страны-участницы не должны принимать центральность своего положения как само собой разумеющееся. Они должны понимать, что следует постоянно прилагать усилия для поддержания такого статуса. Один из способов обеспечить сохранение своей центральности – это организовать страны данного региона так, чтобы оперативно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию в регионе, принимать согласованные меры и «говорить одним голосом». К сожалению, Ассоциация не дала адекватного дипломатического ответа на нынешнюю ситуацию в Южно-Китайском море. Также она не сформулировала своей позиции по ситуации в Таиланде, хотя должна усердно защищать ценности, закрепленные в ее собственном уставе, поддерживать мир в регионе.

Мне кажется, то же самое можно сказать обо всех странах в Азиатско-Тихоокеанском регионе. США должны сместить акцент с военной политики дестабилизации на собственные экономические и социально-культурные обязательства. Это же можно сказать о Китае: он должен использовать свой огромный потенциал «мягкой силы» путем увеличения и без того широко распространенного культурного влияния на страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

В заключение следует отметить, что Индонезия предложила Индо-Тихоокеанский договор о дружбе и сотрудничестве. Это была попытка расширить сферу действия Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии для охвата большей части Азиатско-Тихоокеанского региона. В то же время этот договор направлен на то, чтобы заключить политические соглашения по вопросам взаимовыгодных отношений на очередном Южно-Китайском саммите. Во время предыдущего саммита Ассоциации председатель этой организации и несколько других участников высказались в пользу индонезийского предложения. В то же время Индонезия должна конкретизировать его и предоставить убедительную, хорошо обдуманную аргументацию такого долгосрочного договора. По моему мнению, это является очередным тестом дееспособности Ассоциации, а именно того, сможет ли она развиваться в сторону заключения такого договора. Решение

этой задачи могло бы стать переломным моментом в истории Азиатско-Тихоокеанского региона, поскольку с подписанием подобного договора военный конфликт между странами стал бы невозможным и было бы вполне реально достичь динамического равновесия в региональной архитектонике. При этом в Азиатско-Тихоокеанском регионе «мягкая сила» стала бы основным средством решения проблем. Действительно ли АСЕАН способна достичь такого великого успеха – покажет время.

Перевод с английского В. Ольховской

Литература

Global Studies Encyclopedic Dictionary / Ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazour, W. C. Gay. With a Foreword by Mikhail Gorbachev. Amsterdam; New York, NY : Editions Rodopi B.V., 2014.

The Center of Heaven and Earth: Songshan Forum on Chinese and World Civilizations 2014. Academic Forum Collected Papers. Beijing : Institute for Advanced Humanistic Studies, PKU, 2014.